

НЕЭКСПЛИКАЦИЯ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ОРИГЕНА И ЕЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье рассмотрена задача выражения мысли сразу на двух культурных языках, которая стояла перед Оригеном, причем в их диалоге и только в их диалоге. Смыслы двух парадигм – эллинской и ближневосточной – выстраиваются в синфемные ряды, ибо сопологаться, сосуществовать эти смыслы могут только в единстве теологемы, не сводимой ни к той, ни к другой парадигме.

Ключевые слова: немотивированное стягивание смыслов, семантический потенциал трех-буквенного корня, синфема, миф, преодоление детерминации.

Система Оригена, сформировавшаяся на стыке ближневосточной и античной культур, ставит вопрос о языковой маркировке взаимодействия этих культур. Именно бросается в глаза то обстоятельство, что по отношению к древнееврейскому языку в системе Оригена нередко используется «фигура умолчания»: древнееврейские библейские тексты не эксплицируются, однако аллюзии на них представлены в тексте. Яркий пример такой «фигуры умолчания» – слова Четвертой гомилии Оригена на видение Исаии: «Interpretatur Sabaoth (ut Aquila tradidit) Dominus militiarum» (In Isaiam 4. 1). Ориген, знавший

древнееврейский язык блестяще и составивший «Гексаплы», не мог не знать, что $\sigma\alpha\beta\alpha\omega\theta$ Септуагинты восходит к еврейскому סָבָאָוֹת , что означает «войска» (в сопряженном сочетании $\text{יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְצַוֵּנוּ$ – «Господь воинств»), – и, тем не менее, он ссылается на грекоязычный текст – перевод Акилы.

Аллюзии – здесь мы можем позволить себе тавтологию «имплицитные аллюзии» – на древнееврейский текст составляют концептуально важную систему для построения интерпретации видения Исаии, описанного в шестой главе соответствующей книги Ветхого Завета. Вот текст Оригена:

Impossibile est invenire principium Dei. Principium ortus Dei nusquam comprehendis. Non dico tu, sed neque aliquis, neque aliud quidquam eorum quae subsistunt. Solus Salvator et Spiritus sanctus, qui semper fuerunt cum Deo, vident faciem ejus: et forte Angeli qui vident jugiter faciem Patris qui est in coelis, vident et principia negotiorum. Sic autem et pedes abscondunt ante homines Seraphim. Novissima enim ut sunt, non valent enarrari. Quis annuntiabit de novissimis? ait Scriptura (Isai. XLI). Quae videmus (ut tamen concedatur, quia aliqua videmus) media sunt: quae ante mundum fuerint, ignoramus. Fuerunt porro quaedam ante mundum. Quae post mundum secutura sint, ad certum non apprehendimus. Erunt autem alia post mundum. Ea igitur quae scripta sunt: In principio fecit Deus coelum et terram, terra autem erat invisibilis incomposita, et tenebrae erant super abyssum, et spiritus Dei ferebatur super aquas, apprehenduntur (Gen. I). Mundae erant aquae istae, in quibus incubabat spiritus Dei. Sed et tenebrae quae super abyssum erant, non sunt ingentiae. Utrumque enim ex nihilo creatum est. Audi in Isaiam dicentem

Невозможно найти начало Бога. Начало восхода Бога нигде ты не уловишь. Не говорю «ты», но ни кто другой, ни что-либо другое из того, что существует. Один Спаситель и Дух Святой, Которые всегда пребывали с Богом, видят лицо Его; и ангелы, пожалуй, которые «всегда видят лицо Отца, Который на небесах», видят они и начала дел. Но так же и ноги [Бога] Серафимы скрывают прежде человеческого восприятия. Но как пребудет последнее [мира], они не в силах истолковать. «Кто объявит последнее?» – говорит Писание (Isaias 41). [То], что мы могли бы увидеть ([о, если] было бы только позволено, чтобы мы что-то видели!) – среднее: что было до мира, мы не знаем. Но что-то произошло прежде мира. [То,] что бы могло следовать за миром, мы точно не постигнем. Но что-то после мира будет. Итак, вот то, что написано: «В начале сотворил Бог небо и землю, земля же была невидимой и неупорядоченной, и тьма была над бездной, и Дух Бога носился над водами» (Genesis 1), – [это] уяснено. Эти воды, в которых вынашивал Дух Божий, были чистыми. Но и

Dominum: Ego Deus qui construxi lucem, et feci tenebras (Isai. XLV). Audi sapientiam in Proverbiis praedicantem: Ante omnes abyssos nata sum (Prov. VIII). Non erant ista ingenta, sed quando, vel quomodo sunt nata, nescio. Velantur enim a Seraphim priora operum Dei, id est, facies Dei: similiter autem et pedes. Ea quae post extremum saeculum futura sunt in saecula saeculorum, quis potest exponere? Garrulorum est hominum horum notitiam polliceri, nescientium quia homo ea tantum potest capere quae media sunt, et ea quae post mundum usque ad consummationem in iudicio sunt futura, de poenis, de retributione. Et horum quoque multa absconsa sunt nobis, ut propter hoc quidem scriptum sit: Duabus velabant faciem. Non solum autem velabant, sed et contegebant, id est sic velabant, ut nec modicum videretur priorum, dico autem faciei: neque paululum quid agnosceretur novissimorum, hoc est, pedum ejus. Duabus volabant. Aperta sunt media ad contemplandum (In Isaiam homilia 4. 1)¹.

Серафимы скрывали дело Бога, то есть лицо Бога, то есть начало – космогонию. Построение такого концептуального ряда может быть представлено нами следующим образом. Еврейское наречие «вначале» – בְּרִשִׁית – одного корня со словом רִשׁ – «голова»². День Нового года, который во всех культурах был связан с космогоническим началом мироздания³, именуется в еврейской культуре רִשׁ הַשָּׁנָה⁴ – «голова года». Мы получаем систему соотнесенных понятий: начало – голова. В этом соотнесении можно видеть семную мотивировку (сема «наибольшая важность»), но необходимость этой мотивировки устраняется данностью трехбук-

тьма, что над бездной, тоже была сотворена. Послушай у Исаии Господа, говорящего: «Я Бог, Который упорядочил свет и создал тьму» (Isaias 45). Послушай Премудрость, в Притчах провозглашающую: «Прежде всех бездн Я рождена» (Proverbia 8). Эти [тьма и бездна] не были несотворенными, но когда или каким образом они порождены, я не знаю. Сокрыто же Серафимами в первую очередь дело Бога, то есть лицо Бога: подобным же образом и ноги. Кто может показать то, что после заключительного века будет существовать во веки веков? Обещать понятие [Бога] – [дело] этих болтливых людей, [людей] незнающих, ибо человек только то может ухватить, что посередине и то, что приготовлено для исполнения на суде после мира, – [учение] о наказаниях, о воздаянии. И из этого многое тоже для нас сокровенно [настолько], чтобы именно в соответствии с этим было написано: «Двумя [крыльями] закрывали лицо». Но не только они закрывали, но и покрывали, то есть так скрывали, чтобы и среднее не виделось прежде, я имею в виду [прежде] лица, и чтобы нечто самое малое не было познано из последнего, то есть ног Его. «Двумя скрывали». Среднее открыто для созерцания.

венного корня, семантика которого в древнееврейском языке всегда прозрачна вне зависимости от значения производного слова. А.С. Десницкий выяснил, что такой семантический потенциал трехбуквенного корня был основой для построения параллельных смысловых конструкций в Ветхом Завете⁵.

Итак, в данной ситуации трехбуквенный корень – רִשׁ со значением «голова», и это значение остается эксплицированным в слове בְּרִשִׁית.

Этот факт осознавался как переводчиком Аквиллой⁶, так и Шимоном Бен Йохаем, который на слово בְּרִשִׁית составил следующую песнь:

¹ Текст Оригена (дошедший до нас в переводе Иеронима Стридонского) приводится по изданию: Patrologia Latina. Ed. J.P. Migne. Vol. 24. Col. 1115-1116 (Paris, 1845).

² Само соотношение «дело Бога» – «начало» невольно отсылает к названию знаменательного и фундаментального текста еврейской мистики – «Маасе Берешит».

³ См. Элиаде М. Аспекты мифа. – М., 1996. – С. 48-61.

⁴ См., например, מַחֲזוֹר לְרִשׁ הַשָּׁנָה. – וילנא. (Махзор на Новый год, Вильна.)

⁵ См. его работу Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. – М., 2007.

⁶ «Nam cum vocabulo ἀρχῆς origo vocis רִשִׁית non exprimeretur, Aquila vero omnia vocabula hebraica secundum origenem accurate studeret vertere, רִשִׁית ut derivatum a רִשׁ (= κεφαλή) vertit per κεφαλαίον» (De historia versionis Septuaginta interpretum// Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs: duo volumina in uno. – Stuttgart, 1979. – P. XXXI).

Во главе могущества Царя запечатлел Он письмена в горнем сиянии. Искра непроницаемой тьмы изошла в сокровенности сокровенного от головы Беспредельного (Zohar 1:15a)⁷.

Следующий ряд задается корнем (с третьим слабым) פנה со значением поворота и выступа. Этот корень представлен в слове פנים – «лицо», употребленном как в описании видения Исаии, так и в повествовании о сотворении мира:

בָּרָא שֵׁית בָּרָא לְהַיְמִינֵי וְלִשְׂמֵינֵי וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד
וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד
וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד
וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד וְיָתֵד
(Genesis 1:1-2)⁸

[В начале сотворил Бог небеса и землю. И земля была пустотой и пустыней, и мрак на лице бездны, и Дух Бога обдувал на лице вод]

שָׂרָפִים עֲמֻדִים מִמַּעַל לִו שֵׁשׁ
כְּנָפִים לְיָדָם בְּשָׂתִים יְכֹסֶה פָּנָיו וְבְשָׂתִים יְכֹסֶה רַגְלָיו
כְּנָפִים שֵׁשׁ
וְבְשָׂתִים יְעוֹפְרָה:
(Jesaia 6:2)

[Серафы стояли вокруг Него – по шесть крыльев каждому: двумя он закрывал лицо его и двумя он закрывал ноги его и двумя летал].

Образ лица как символ космогонии (как его понимает Ориген в цитированной гомилии) перекликается с образом лица в отношении бездны.

Система древнееврейского языка предос-

тавляет нам синтез модификаций корней פנה и שׂרׂ в выражении רִשְׁפָּנָה, имеющем для ветхозаветного текста, кроме всего прочего, космогоническое значение. Выражение это означает «краеугольный камень». Образ краеугольного камня – с заменой фигурального שׂרׂ на буквальное פָּנָה – представлен, в частности, в космогоническом описании в книге Иова:

עַל-מָה רִנִּיָּה הַטְּבָעוּ אוֹ מִי-יָרָה בְּכֶן פְּתָתָה:
(Iob 38:6)

[на что подножия ее водружены, либо кто бросил краеугольный камень ее?]

Выражение רִשְׁפָּנָה, по данным О.Н. Штейнберга, способствовало приобретению словом значения «властодержец, начальник народа». В книге пророка Исаии слово обозначает начальника Египта:

שָׂרֵי צִעַן נָשְׂוּ שָׂרֵי נֹפֵא הַתְּעוּ וְתִמְצְרוּם פְּנֵת
נִלְוֵו
שְׂבָטֵיהֶם (Jesaia 19:13)

[Обезумели князя Цоана, обманулись князя Нофа, сбили они Египет с пути начальника власти его], – что для системы Оригена определено могло выражать только духовное существо и событие в духовном мире.

С точки зрения системы Оригена «глава угла», «голова выставленности» может означать Ἀρχή бытия, являющее Бога символически-статуарно, это, говоря языком Прокла, «форма света, выставленная вперед».

Идея выставленности характерна для Оригена в его учении об откровении Бога в образе:

После же того, как передо мной поставлено слово.

Нам следует ждать, пока благодать Бога не представит [«подбросит»] нам через просвещение знания просвещение поиска.

То, что после заключительного века будет существовать во веки веков, кто может показать [возможный перевод – «выставить»]?

Но что тебе даст [«выступит», рельефно явится], если земля будет полной ради церкви блаженных, где они ни пребывают, славой Бога, а ты не явишься причастником полноты славы Бога?

Ἐπεὶ δὲ ἀνακειμένῳ μοι τι λόγῳ
(Scholia 1 in Apocalypse)

Expectemur donec gratia Dei **subji**ciat nobis per illuminationem scientiae illuminationem quaestionis.

(In Isaiam homilia 2. 1.)

Ea quae post extremum saeculum futura sunt in saecula saeculorum, quis potest **exponere**?

(In Isaiam homilia 4. 1.)

Sed quid tibi **prodest**, si terra plena sit propter ecclesias beatorum, qui ubicumque sunt, gloria Dei, tu autem non sis particeps gloriae plenitudinis Dei?

(In Isaiam homilia 4. 2.)

⁷ Зогар: с комментариями и пояснениями Д. Мэтта. – К. – М. – СПб., 2003. – С. 57.

⁸ Древнееврейский текст Ветхого Завета цитируется по изданию: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Eds. K. Ellinger et W. Rudolph. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.

Объемность, статуарность понятия образа отсылает нас к той интуиции понятия образа, которая выражена в древнееврейском языке.

Далее один из рефлексов корня פנה – פנים – означает *внутреннее* здания, а образованное от этого слова прилагательное פנימי – «внутренний» (в частности, в 1 Царей 6:27, Эстер 4:11)⁹. О.Н. Штейнберг объясняет такую семантику, явно противоположную общему значению корня פנה, тем, что внутренняя часть здания есть лицевая по отношению к находящимся внутри, что представляется нам явной натяжкой. На наш взгляд, амбивалентность פנה можно соотнести с идеей *покрывания* лица (Бога серафимами, Моисея покрывалом, причем неоднократно¹⁰, Бога Своей рукой¹¹, бездны тьмой, еврея ладонями при чтении священной тетраграммы). Диалектика покрыва, т. е. статичного и внутреннего, и движения, т. е. активного и направленного вовне, выражаемая корнем פנה, замечательно емко раскрыта у Оригена в Первой гомилии на видение Исаии:

Stant igitur et moventur, stant cum Deo, moventur demonstrantia Deum.

Intellige enim quia velant facies, velant pedes, non moventur quae velata sunt, non velantur quae volant. (In Isaiam homilia 1. 2.)

(«Итак, Они стоят и Они движимы, – стоят с Богом, движимы, открывая Бога. Но пойми, что они покрывают лица, покрывают ноги, неподвижно то, что покрыто, не покрыты Те, что летают»)

Далее Ориген говорит о том, что Дух «высиживал» в/на водах (incubabat in aquis). Incubabat – очевидная отсылка к древнееврейскому מְרַחֵץ, – которое еще Иосиф Флавий истолковывал как высиживание птицей яиц – эта интерпретация была повторена Василием Кесарийским в «Беседах на Шестоднев»¹² – ос-

новополагающем тексте христианской космологии. Согласно О.Н. Штейнбергу, глагол רָחַץ, от которого образовано причастие מְרַחֵץ, имеет значение «дрожать, трепетать, махать крыльями, парить, носиться, об орле над гнездом своим»¹³. Слово מְרַחֵץ включает трехбуквенный корень רוח (по словам О.Н. Штейнберга, вариант פח – без буквы «вав» – «преобладает в глаголах с общим значением *ширить, шириться, распускаться*»¹⁴) – «дух», – значение которого связано также с идеями любви, жизни и птицы (арабская птица Рух) – отсюда идея оплодотворения, выражаемая причастием מְרַחֵץ. Корень פח также привносит значение покрывания, со-крывания.

רוּחַ יְהוָה מְרַחֵץ עַל-פְּנֵי הַמָּיִם:

(Genesis 1:2)

[И Дух Бога обдувал на лице вод]

Связь מְרַחֵץ с системой символов шестой главы книги пророка Исаии эксплицирует сам Ориген, в главе «О Святом Духе» трактата «О началах» говоря:

«Я <...> высказываю то мнение, что дух, носившийся над водою (Быт. 1.2), как это написано по отношению к началу творения, есть именно Святой Дух, как это мы показали также и при изъяснении вышеуказанного места, высказавши, однако, не историческое, а духовное понимание этого места.

Некоторые из наших предшественников еще заметили, что те места Нового Завета, где упоминается дух без пояснения, указывающего, какой это дух, нужно понимать в отношении к Святому Духу, например: «Плод же Духа: любовь, радость, мир» (Гал. 5.22) и т. д. или: «начавши духом, теперь оканчиваете плотью» (Гал. 3.3). По нашему мнению, это различие можно удержать и по отношению к Ветхому

⁹ Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. – Вильна, 1878. – С. 384-385.

¹⁰ «И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога» (Исх. 3:6).

«И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. И видели сыны Израилевы, то сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним» (Исх. 34: 33-35).

¹¹ «И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (Исх. 33:20-23).

¹² См. *Василий Великий*. Беседы на Шестоднев. - http://mystudies.narod.ru/library/b/basil_gr/6days/6d_01.htm. - Беседа вторая.

¹³ Штейнберг О.Н. Указ. соч. – С. 446.

¹⁴ Штейнберг О.Н. Указ. соч. – С. 442.

Завету, где, например, говорится: «Дающий дыхание народу на земле, и дух ходящим по ней» (Ис. 42.5). В самом деле, всякий попирающий землю, т. е. земное и телесное, без сомнения, причастен Святому Духу, так как получает Его от Бога. Также и еврейский учитель говорил, что *под двумя шестикрылыми серафимами, которые, по писанию Исаяи (Ис. 6.3), зывали друг к другу и говорили: «Свят, свят, свят Господь Саваоф», – должно разуметь едиnorodного Сына Божьего и Святого Духа.* А мы думаем еще, что и слова песни Аввакума: «Посреди двух животных, или двух жизней Ты будешь познан» (Ав. 3.2), – нужно понимать в отношении ко Христу и Святому Духу.

В самом деле, всякое знание об Отце получается по откровению Сына во Святом Духе, так что оба эти (существа), называемые пророком животными или жизнями, служат причиной познания о Боге Отце. И как о Сыне говорится, что «и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Лк. 10.22), так и о Святом Духе апостол говорит: «Нам Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух все проникает, и глубины Божия» (1 Кор. 2.10)» (De principiis 1. 3. 3-4)¹⁵.

Еще один ряд связан со словом שרפים – pluralia tantum «Серафимы». Комментируя слова прока Исаяи «и весь дом наполнился дымом», Ориген говорит: «дым же есть ослабление огня», не замечая по этому поводу больше ничего, что на первый взгляд представляется весьма странным. Под «огнем», на наш взгляд, понимается שרף – «пламя». Если Серафим есть Христос (ниже Ориген специально говорит об «Одном из Серафимов» – Христе), то «ослабление огня» есть кеносис Христа. В книге «О началах» Ориген под символом пара (varog в переводе Руфина) из «Премудрости Соломона» понимал как выражение единства Отца и Сына, так и миссию Сына как Откровения Отца. Являясь предвечным откровением Бога, абсолютном в движении (в связи с этим рассуждения Оригена о диалектике движения и неподвижности в Серафимах и отсылка к корню פנ), Сын являет

Бога в Своем воплощении. Ориген был иногда близок к смешению этих аспектов христологии, подавая повод к обвинению в унижении Сына. Предпосылкой этого смешения могло быть учение Оригена об общении свойств во Христе. Это смешение проявляется в гомилии в объединении христологического символа пара с символом кеносиса огня Серафима-Христа.

Итак, мы видим, что древнееврейский текст Писания служит для Оригена источником многочисленных реминисценций, и зачастую реминисценций неэксплицированных. Эти реминисценции маркируют принципиальные богословские идеи Оригена – убеждение в реализации священной истории в духовном мире, акцентирование гносеологического аспекта в учении о Христе, поиск скрытого смысла Писания. Очевидно, что при таком функционировании аллюзий сама их неэксплицированность должна иметь определенный смысл.

Мы можем сослаться на трактат Оригена «Против Цельса», чтобы показать, что древнееврейский язык был для Оригена языком сакральным, выражающим мистический опыт, не передаваемый никаким другим путем (во всяком случае, не выражаемый никаким другим языком)¹⁶. Но, на наш взгляд, ответ на поставленный вопрос мы можем найти в самой структуре текстов Оригена, и это поможет нам отчасти объяснить и столь внимательное и почтительное отношение Оригена к древнееврейскому языку и, что шире и важнее, показать, как древнееврейский язык может быть орудием позднеантичной философской системы и быть средством выражения идей, чуждых ближневосточной культуре.

Что определенного и обобщенного можем мы сказать про функционирование языковых реминисценций в рассмотренном тексте Оригена? То, что реминисценции эти объединяются в системы, основанные на единстве трехбуквенного корня, и что *трехбуквенные корни – явления абстрактные – становятся мотивировками концептуального построения.* Сама абстрактность трехбуквенного корня становится условием *немотивированного стягивания смыс-*

¹⁵ Ориген. О началах. – [Новосибирск], [1993]. – С. 70.

¹⁶ Contra Celsum 1. 24-25. См. Против Цельса апология христианства: сочинение Оригена, учителя Александрийского. – М., 1996. – С. 49-51.

лов. В самом деле, эксплицитных и самостоятельных условий для объяснения связи понятий в рассуждениях Оригена древнееврейский текст нам не дает.

Немотивированность стягивания смыслов означает, что связь различных смысловых планов, объединяемых *tertium comparationis*, не может быть объяснена *дискретно*. Это, в свою очередь, означает, что мы получаем (микро)текст с континуальным парадигматическим уровнем; всякий элемент синтагматического уровня текста находится в определенном *отношении* с парадигматической континуальностью. Под таким текстом мы понимаем *миф*, а под этим отношением – условие мифологического *синкретизма*.

В результате немотивированного стягивания смыслов возникает структура, не сводимая к сумме своих элементов. Средства такого немотивированного стягивания – в данном случае ими выступают древнееврейские корни – мы обозначим термином «синфема», заимствованным у Прокла. Синфемы – это одновременно элементы мифа и средства его бытия; это элементы, мыслимые только в единстве мифа¹⁷. Подобное свойство структуры такого типа близко математическому понятию эмерджентных свойств.

Немотивированное стягивание смыслов отвечает общей установке системы Оригена на преодоление детерминации. Как известно, Ориген выделял три смысла Писания – материальный, душевный и духовный. Материальный смысл буквальный, душевный связан с нравственным наставлением, а третий смысл мыслился Оригеном как познание тех духовных вещей, которые явились прообразами явлений и событий, описанных в Библии на буквальном уровне. Материальный уровень мыслился как явление детерминирующее, ограничивающее герменевтический поиск.

Немотивированность построения символа у Оригена есть преодоление детерминации, создаваемой текстом, выход за пределы буквальной реальности текста. В то же время основой для такого построения символа высту-

пают смыслы, ключевые для текста Писания – текста в его конкретном, буквальном, графическом понимании (не случайно сами древнееврейские корни часто именуются трехбуквенными и озвучиваются они не фонетически, а называнием соответствующих букв (например, שׁוּר – реш-алеф-шин), поскольку это единственный возможный способ передать эти абстрактные, но реальные образования).

Подобное отношение к тексту получило развитие в средневековой еврейской философии. Нужно заметить, что роль письма в древнееврейской культуре выходит за рамки оппозиции «письмо – смысл», усмотренной Ж. Деррида в культуре логоцентризма¹⁸.

Перед системой Оригена стояла задача выражения мысли сразу на двух культурных языках, причем в их диалоге и только в их диалоге. Смыслы двух парадигм – эллинской и ближневосточной – выстраиваются в синфемные ряды, ибо со-полагаться, сосуществовать эти смыслы могут только в единстве теологемы, не сводимой ни к той, ни к другой парадигме. Например, построенное на основе семантического плана פְּנֵי שְׂרָף осмысление символа серафима как выражения динамики и статики в Откровении коренится как в древнееврейской образности, так и в античной категории $\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$, и в этой своей двоякой укорененности не может быть сведено ни к одной из этих сфер. Эта укорененность выражена в немотивированном стягивании смыслов; мотивированность означала бы сведение ее к абсурду.

В эпоху позднеантичного синтеза оказались востребованными те пласты языка, которые могли бы считаться всецело специфичными и выражающими скорее коренное отличие соответствующей культуры, нежели ее готовность к синтезу. Возникла поистине удивительная ситуация, когда незамкнутость оказалась способностью к выходу культуры за пределы самой себя, а динамика образа стала динамикой диалога.

Диалог культур укоренен прежде всего в проблеме *понимания* – и выражением этого диалога явилась прежде всего та сфера, кото-

¹⁷ Наше понимание синфемы в плане мифопоэтического рассмотрения было представлено в работе *Гусельникова М.В., Калинин М.Г.* Державин и Заболоцкий. – Самара, 2008. – С. 89-93, 116-123, 145-146.

¹⁸ *Деррида Ж.* О грамматологии. – М., 2000. – С. 129-132.

¹⁹ О проблемах понимания и укорененности как объектах изучения философской герменевтики см. монографию *Кашин В.В.* Онтологические и гносеологические проблемы генезиса понимания. – Уфа, 2000.

рая непосредственно ориентирована на проблему понимания, – герменевтика¹⁹. На заре своего становления герменевтика явилась не узкоспециальной дисциплиной аллегоричес-

кого истолкования канонического корпуса текстов, а реальной возможностью встречи культур в добровольном и равноправном философском диалоге.

Список использованной литературы:

1. Origenes. In visionem Isaiaae Homilia Quarta// Patrologia Latina. Ed. J.P. Migne. Vol. 24. Col. 1115-1116 (Paris, 1845).
2. Origenes. In visionem Isaiaae Homilia Prima. – PL. – Vol. 24. – Col. 1101-1106.
3. Origenes. In visionem Isaiaae Homilia Secunda. – PL. – Vol. 24. – Col. 1107-1109.
4. Origenes. Scholia in Apocalypsem 1// Patrologia Graeca. Ed. J.P. Migne. Vol. 13.
5. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Eds. K. Ellinger et W. Rudolph. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
6. De historia versionis Septuaginta interpretum// Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs: duo volumina in uno. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
7. Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs: duo volumina in uno. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
8. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. – http://mystudies.narod.ru/library/b/basil_gr/6days/6d_01.htm. – Беседа вторая.
9. Гусельникова М.В., Калинин М.Г. Державин и Заболоцкий. – Самара: Самарский университет, 2008.
10. Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. – М., 2007.
11. Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.
12. Зогар: с комментариями и пояснениями Д. Мэтта. – К. – М. – СПб.: София, 2003.
13. Кашин В.В. Онтологические и гносеологические проблемы генезиса понимания. – Уфа, 2000.
14. Ориген. О началах. – [Новосибирск]: Агни, [1993].
15. Против Цельса апология христианства: сочинение Оригена, учителя Александрийского. – М., 1996.
16. Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. – Вильна, 1878.
17. Элиаде М. Аспекты мифа. – М., 1996.
18. מַחְזֹנֶה לַרִּשׁ הַשָּׁנָה וּלְלֵילָהּ. (Махзор на Новый год, Вильна.)

Kalinin M. G.

NONEXPLICATION OF THE HEBREW LANGUAGE IN THE SYSTEM OF ORIGEN AND ITS HERMENEVTIC MEANING

In this article the task of thought expression in two cultural languages at once, what was before Origen, in their dialogue and only in their dialogue was regarded in this article. The meaning of these two paradigms – Hellenic and Near-Eastern – are formed into sinphemic lines because to co-think and to co-exis these meanings can only in the unity with theologems which do not lead to any paradigms.

Key words: amotivational clutch of meanings, semantic potential of three-letters root, sinphema, myth, overcoming of determination.

Сведения об авторе: Калинин М.Г., аспирант ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора 95-35, тел. 8(846)951-54-51, 926-71-95